

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ (1991—2013 ГГ.)

Канатбек МУРЗАХАЛИЛОВ

*аспирант Кыргызского государственного университета
им. И. Арабаева
(Бишкек, Кыргызстан)*

АННОТАЦИЯ

Исследуется современное положение мусульманской общины Кыргызстана в контексте ее взаимодействия с государством.

Становление мусульманской общины происходит болезненно, сопровождаясь всевозможными конфликтами. В ре-

зультате наблюдаются все признаки ее радикализации (в частности, разделение верующих по джамаатам), порой носящей деструктивный характер.

В статье предлагаются пути преодоления старых и новых проблем в государственно-религиозных отношениях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ислам, мусульманская община, Кыргызстан, ДУМК, муфтий, возрождение, курултай, казыят, борьба, конфронтация, Госкомиссия, мечеть, медресе, Совет улемов.*

Введение

Последние 20 лет были для Кыргызской Республики (КР) периодом становления новых подходов к проблеме взаимоотношений государства и религии. Как известно, доминирующей религией Кыргызстана является ислам: его последователями являются более 80% населения страны.

В КР, как и в других постсоветских республиках, возрождение ислама было вызвано либерализацией общественно-политической жизни.

К сожалению, этот процесс в значительной мере омрачился постоянными конфликтами вокруг Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), связанными, прежде всего, с борьбой за пост верховного муфтия.

За период независимости в Кыргызстане произошли две революции. Среди политической элиты республики постоянно идет борьба за власть, и это находит зеркальное отражение в деятельности ДУМК, не способного гармонизировать отношения с государством и добиться единства в собственных рядах. Отсутствие общепризнанного духовного авторитета, интриги внутри ДУМК, стремящегося расширить сферу своего влияния и доступ к финансовым ресурсам, и противостояние различных деструктивных религиозных группировок, включая радикальные и экстремистские, типа «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (ХТИ), ведут к расколу мусульманской общины Кыргызстана на мелкие группы. Противоречия усугубляются желанием отдельных богословов доминировать или прийти к власти. При этом рядовые мусульмане ничего не выигрывают, а позиции ислама в целом ослабевают.

По сути, для новой истории мусульманской общины Кыргызстана равно характерны как возрождение, так и раскол.

Создание Духовного управления мусульман Кыргызстана

В советское время казыят мусульман Киргизии входил в структуру Среднеазиатского Духовного управления мусульман (САДУМ).

До 1991 года в Республике действовали 39 мечетей; официальных религиозных учебных заведений на территории республики не было. Отдельные граждане получали религиозное образование в Бухарском медресе или Ташкентском исламском институте; в единичных случаях людей направляли на учебу в арабские страны. Совершение паломничества в Мекку и Медину было сведено к минимуму.

После крушения Советского Союза в 1991 году в Кыргызстане начался исламский ренессанс. Внешне это проявлялось в массовом создании новых мечетей и открытии медресе, а также в резком увеличении числа участников хаджа и студентов, обучающихся в зарубежных исламских учебных заведениях. Поддержку исламскому сообществу Кыргызстана оказывали правительства принимающих стран, другие мусульманские государства и частные жертвова-

тели. При этом мощное влияние зарубежных центров, организаций и миссионеров на местную мусульманскую общину приводило к падению авторитета светской власти.

В 1998 году в стране действовали 464 зарегистрированные мечети, в 1999 году — 765, в 2001-м — 924, в 2002-м — 975, в 2003-м — 1 144, в 2004-м — 1 588, в 2010-м — 1 601, в 2012-м — 1 793, а в 2013 году — 1 850. Таким образом, за 22 года их число выросло в 47 раз.

На данный момент исламское обучение проводится в 1 университете, 9 высших учебных заведениях и 67 медресе; ежегодно более 4 500 мусульман осуществляют паломничество (хадж).

Мусульманский ренессанс сопровождался выходом на арену сил, ратовавших за кардинальное изменение политической структуры общества, вплоть до воссоздания государственной системы по типу халифата¹. Это было чревато попытками сторонников ХТИ в лице салафитско-ваххабитских джамаатов захватить государственную власть.

Начало дезинтеграционных процессов в исламском сообществе СССР можно датировать 4 февраля 1989 года. В этот день видные духовные лидеры и богословы Узбекистана и Таджикистана собрались у административного здания САДУМ — медресе «Барак-хана», объявили о начале Чрезвычайного всеобщего собрания мусульман и в ультимативной форме потребовали смещения председателя САДУМ муфтия Ш. Бабаханова. Тем самым был дан старт началу трансформации существующей структуры духовных управлений².

С 1987 по 1990 год казыятом мусульман Киргизии руководил Садыкжан кары Камалов³. В 1990 году правление САДУМ было вынуждено сместить его с занимаемого поста «за пристрастие к конфессиональным взглядам, противоречащим традиционным нормам мусульман Средней Азии»⁴; на смену ему пришел Кимсанбай ажы Абдрахманов⁵ (должность главы мусульман Кыргызстана он занимал дважды: с 1990 по 1996 и с 2002 по 2002 гг.).

Через три года САДУМ распалось на национальные духовные управления мусульман, попавшие под контроль властей новых независимых республик Центральной Азии⁶.

С 1991 года казыят мусульман Кыргызстана формально функционировал самостоятельно, однако в духовных делах, как и прежде, руководящую роль осуществлял Ташкентский муфтият.

В августе 1993 года Министерством юстиции был зарегистрирован устав казыята мусульман Кыргызстана как одной из структур САДУМ, а 17 сентября 1993 года — устав ДУМК⁷, то есть самостоятельной религиозной организации⁸. Возглавил ДУМК муфтий Кимсанбай ажы Абдрахманов, бывший казы мусульман КР.

¹ См.: Мурзахалилов К. Трансформация институтов мусульманской общины Кыргызстана в России на рубеже XX—XXI вв. // Информационный портал «Ислам в СНГ», 26 декабря 2013.

² См.: Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. М., 1997. 105 с.

³ Садыкжан кары Камалов — 1950 года рождения, узбек, уроженец Кара-Сууйского района. С 1977 по 1986 год был имамом мечети в Оше; в 1987 году утвержден Президиумом САДУМ в качестве казы Киргизии; являлся членом Президиума САДУМ. Высшее духовное образование получил в медресе «Мир-Араб» в Бухаре, затем окончил Ливийский исламский университет «Исламский призыв», получив степень магистра богословия. В настоящее время является руководителем «Международного центра исламского сотрудничества в Кыргызстане» в Оше и медресе «Садыкжан кары Камаллудин» в г. Кара-Суу.

⁴ ЦГА КР, ф. 2597, оп. 2, д. 133, л. 65.

⁵ Кимсанбай ажы Абдрахманов — 1940 года рождения, кыргыз, уроженец Баткенского района. Первоначальное духовное образование получил в советское время по системе «худжра», затем обучался в Ливийском исламском институте «Исламский призыв» на факультете «Шариата и законов». С 1980 по 1990 год преподавал в Бухарском медресе «Мир-Араб». В настоящее время имам мечети «Махмуд-Кашкари» в Бишкеке.

⁶ См.: Халид А. Политика антитерроризма в Центральной Азии // Неприкосновенный запас, 2009, № 4 (66).

⁷ См.: Мамаюсунов О., Мурзахалилов К., Маматалиев К. Ислам в Кыргызстане: тенденции развития. Ош, 2004. 350 с.

⁸ Во главе Духовного управления находится его руководитель — муфтий, поэтому ДУМК часто называют также муфтиятом.

Утвержденная структура центральных органов ДУМК больше походила на структуру государственных органов (аналогичная практика сохраняется до сегодняшнего дня)⁹.

На местном уровне структура ДУМК отражает административно-территориальное деление страны и принцип назначения государственных руководителей. Например, областные казы подчинены муфтию, районные имам-хатибы — областным казы, а имамы местных общинных мечетей — районным. В свою очередь, местные мусульманские общины и мечети возглавляются имамами, а соборные мечети, где проводятся пятничные намазы, — имам-хатибами. Согласно классическому исламу, помимо имамов в мечетях должны служить мутабли; первые занимаются религиозными вопросами, вторые — финансово-хозяйственными (впрочем, во многих мечетях наблюдается тенденция к совмещению имамами обоих постов).

Практически многие ключевые назначения и ротацию кадров ДУМК осуществляет с согласия местной администрации: подобный порядок назначения имамов закреплён в уставах ДУМК, казьятов и местных мечетей.

Система контроля над духовными управлениями мусульман, которая вплоть до настоящего времени не претерпела особых изменений, была заложена ещё в конце XVIII века Екатериной II; затем её позаимствовало советское правительство. В результате ислам оказался достаточно прочно вмонтирован в существовавшую политическую систему.

Начало кризиса в ДУМК (1995—1996 гг.)

К началу 1995 года процесс возрождения ислама и других религий в Кыргызстане принял столь широкие масштабы, что это не могло не озаботить власти страны¹⁰.

Чтобы установить определенный контроль над религиозными группами, 4 марта 1996 года при Правительстве КР была создана Государственная комиссия по делам религий. Это позволило в целом скоординировать регулирование взаимоотношений государственных структур с религиозными организациями, а также выработать соответствующую нормативно-правовую базу¹¹.

В 1996 году сменилось руководство ДУМК, что сопровождалось обострением противоречий и борьбой за власть между различными группами духовенства. Борьба эта была обусловлена двумя факторами.

- Во-первых, контроль над ДУМК открывал доступ к финансовым ресурсам, поступавшим в республику из Саудовской Аравии, Кувейта, Турции и Пакистана, а также от исламских благотворительных фондов.
- Во-вторых, монополизация организации паломничества в Мекку, с одной стороны, давала возможность получать большие доходы, не облагаемые налогами, а с другой —

⁹ Структура ДУМК по состоянию на декабрь 2013 года: 1) муфтий мусульман Кыргызстана; 2) наиб муфтия; 3) советник муфтия; 4) отдел по организации хаджа; 5) отдел фетвы; 6) отдел даавата; 7) комитет «халяльной» сертификации и стандартизации; 8) отдел по работе с молодежью и женщинами; 9) отдел по развитию исламской экономики; 10) отдел строительства; 11) отдел правоповедения; 12) отдел по работе с медресе и мечетями; 13) отдел информации и связей с общественностью; 14) управление делами; 15) секретариат [<http://muftiyat.kg/>].

¹⁰ См.: Курбанова Н. Проявление политического ислама в постсоветских центральноазиатских государствах на рубеже XX—XXI вв. Б.: Алтын тамга, 2008. 184 с.

¹¹ См.: Осмоналиев К., Мурзахаллов К., Маматалиев К. Международные нормы, обеспечивающие свободы совести и вероисповедания. Законодательные и нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, регулирующие сферу религии. Ош, 2010. 151 с.

количество паломников, привезенных тем или иным лидером, служило своеобразным показателем его влиятельности и авторитета.

Оба этих фактора по сей день остаются главным камнем преткновения в продолжающейся борьбе за пост муфтия Кыргызстана, грозящей расколоть мусульманскую общину страны.

Критика деятельности ДУМК, и в особенности муфтия Кимсанбая ажи Абдрахманова, государственными чиновниками, занимавшимися проблемами религии, касалась следующих основных вопросов.

1. *Отсутствие легитимности.* В 1993 году муфтий КР был избран узким кругом людей, сформированным в основном из его сторонников¹², вследствие чего руководство ДУМК рассматривалось как «самопровозглашенное». 23 декабря 1996 года это подтвердил и председатель инициативной группы мусульман Чуйской области Темирбай ажи Орунбаев¹³.

Начиная с 1996 года в адрес Министерства юстиции стали поступать многочисленные заявления с указаниями на нелегитимность устава ДУМК и требованиями привести его регистрацию в соответствие с нормами законодательства Республики.

19 декабря 1996 года коллегия Министерства юстиции прекратила деятельность ДУМК и аннулировала свидетельство о его регистрации.

2. *Непоследовательность при решении кадровых вопросов.* Оппозиционное духовенство настаивало на демократизации процесса кадровых назначений в ДУМК. Это привело к конфронтации между казы мусульман Ошской области Саипжаном ажи Абдувахидовым и муфтием Кимсанбаем ажи Абдрахмановыми и в результате к отставке последнего.

В августе 1996 года муфтий предпринял попытку сместить Саипжана ажи Абдувахидова с поста казы и назначить на его место имама мечети «Шайит Тюбе» г. Ош Мухамадамина Усманова. Данный шаг муфтия вызвал острое недовольство духовенства Ошской области и сплотил оппозиционно настроенных имамов против руководства ДУМК. Ссылаясь на устав казыята, они объявили решение муфтията незаконным¹⁴.

После образования казыята Ошской области¹⁵ лидеры духовенства юга Республики де-юре стали независимы от ДУМК, так как в подавляющем большинстве отказывались признавать лидерство Кимсанбая ажи Абдрахманова и его заместителя Хабибуллы ажи Залихаева (даргинца по национальности).

После того как сотрудник муфтията Дуйшонбек ажи Отонбаев вместе с Мухамадамином Усмановым начали посещать мечети Ошской области, конфликт стал набирать обороты; дело дошло до откровенного проповедования идеи абсолютной отделенности ислама от государства и призывов игнорировать органы государственной власти¹⁶. Ситуацию удалось локализовать только к началу 1997 года.

3. *Отсутствие влияния на местном уровне.* На протяжении 1990-х годов большая часть исламских структур (мечети, медресе, институты) фактически не признавала власть ДУМК и находилась вне сферы его влияния.

¹² На курултае в Бишкеке избрано руководство мусульман Киргизии // Интерфакс, 26 декабря 1996.

¹³ Большинство мусульман Киргизии поддерживают идею проведения курултая — Инициативная группа // Интерфакс. 22 декабря 1996.

¹⁴ Согласно уставу казыята избрание и переизбрание казы закреплено за конференцией имамов области, казы области был избран на конференции имамов в сентябре 1995 года сроком на 5 лет.

¹⁵ Устав казыята мусульман Ошской области зарегистрирован в Ошском областном управлении юстиции 7 сентября 1995 года.

¹⁶ См.: Хамидов М. Скандал в благородном семействе // Слово Кыргызстана, 3 октября 1996. С. 4.

Кимсанбай ажы Абдрахманов признавался, что с 1995 года в Республике наметилась тенденция к регионализации религиозной жизни. Во многих регионах были созданы собственные органы духовного управления, которые стали постепенно выходить из-под контроля муфтията¹⁷.

Наметилось разделение зон влияния между крупными духовными авторитетами; подобная ситуация сохраняется по сей день.

Особенно ярко этот процесс проявлялся в Ошской области и г. Ош. Например, Садыкжан кары Камалов удерживал под своим контролем около 10 мечетей Оша и половину мечетей Кара-Суйского района, Рахматулла кары Касымов — более 20 мечетей Оша, а Кимсанбай ажы Абдрахманов — некоторую часть мечетей области.

Как утверждал Э. Каптагаев, являвшийся в тот период председателем Госкомиссии, сотни мечетей уже в течение предшествовавших двух лет не подчинялись ДУМК¹⁸.

4. *Меркантильность*. Среди верующих распространено мнение, что руководство ДУМК не особенно щепетильно при решении финансовых вопросов и не гнушается использовать деньги любого происхождения. Резкую критику вызывали также некоторые моменты, связанные с отправкой паломников в хадж¹⁹.
5. *Некомпетентность*. С начала 1990 года муфтий не издал ни одной фетвы. Кроме того, в вину ДУМК ставится крайне низкий уровень подготовки учащихся исламских учебных заведений КР. Даже в крупных медресе республики не были определены программы обучения, которое целиком сводилось к заучиванию канонов Священных книг; к преподавательской работе привлекались в основном имамы из «худжр»²⁰.

Многие оппоненты ДУМК и некоторые государственные чиновники обращали внимание на неготовность его представителей к аргументированной дискуссии с представителями экстремистских групп.

19 ноября 1996 года ряд депутатов парламента распространили открытое письмо президенту А. Акаеву и премьер-министру страны, в котором Э. Каптагаев обвинялся в давлении на муфтият (в вопросах, касающихся сроков назначения курултая) и в недопустимом волюнтаризме. До этого муфтий направил жалобу на вмешательство Э. Каптагаева в дела ДУМК в парламент²¹.

13 октября 1996 года в селе Кочкор Нарынской области состоялся мажлис представителей мусульманских общин всех регионов Республики. На мажлисе было принято решение до конца 1996 года созвать курултай мусульман.

26 декабря 1996 года состоялся I курултай мусульман Кыргызстана; в его работе приняли участие 420 из 470 избранных делегатов²².

Курултай утвердил новый устав ДУМК и избрал Совет улемов (выборный руководящий орган ДУМК из 25 человек); кроме того, была создана Центральная ревизионная комиссия (из 5 человек). В основе формирования Совета улемов лежала идея объединения всех мусульман Республики в единую общину²³.

¹⁷ См.: В ближайшее время в Киргизии пройдет курултай мусульман республики // Интерфакс-Религия, 4 ноября 1996.

¹⁸ См.: Большинство мусульман Киргизии поддерживают идею проведения курултая — Инициативная группа.

¹⁹ См.: *Мамаюсупов О.* Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. Б.: Гос. комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий, 2003. 353 с.

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: *Зульфийа М.* Кыргызстан: кризис в отношениях между государством и духовенством углубляется // Центральная Азия, 1997, № 7.

²² См.: *Муратали ажы Жуманов.* Олкобуздогу ислам жолу (Дорога ислама в стране). Б., 2004. 67 с.

²³ См.: *Мамаюсупов О., Мурзахалилов К., Маматалиев К.* Указ. соч.

Муфтием мусульман Кыргызстана был избран Молдо Абдусатар Мажитов²⁴ — беженец из Джиргатальского района Таджикистана, практически не владевший религиозной ситуацией в стране²⁵. Как компромиссная фигура он устраивал как противоборствующих лидеров духовенства, так и правительство в лице Госкомиссии. В силу своего преклонного возраста и канонического мировоззрения избранный муфтий абсолютно дистанцировался от интриг: он практически не был замечен в участии в каких-либо конфликтах между духовными авторитетами. Впоследствии власти начали контролировать через него мусульманскую общину и проводить нужную для себя политику.

Вторая волна кризиса (2000—2002 гг.)

Молдо Абдусатар Мажитов руководил муфтиятом до 2000 года; по поводу его ухода с поста есть две версии. Согласно одной из них, он был смещен с должности в соответствии с решением заседания Совета улемов мусульман Кыргызстана. По другой версии, покинуть свой пост муфтия вынудили руководитель Госкомиссии Ж. Жоробеков и Государственный секретарь Н. Касиев²⁶. Здесь следует отметить, что правительства всех республик Центральной Азии самым непосредственным образом вмешиваются в деятельность муфтиятов и лоббируют продвижение удобных им священнослужителей²⁷. Освободившееся место муфтия повторно занял Кимсанбай ажы Абдрахманов.

В конце 2001 года в мусульманской общине Республики вновь сложилась напряженная ситуация, напрямую связанная с обострением борьбы за лидерство. Этому во многом способствовали необдуманная кадровая политика и необоснованно частая смена руководителей религиозных структур на местах. Так, в течение 2001 года по распоряжению муфтия от занимаемых должностей были освобождены первый заместитель муфтия Муратали ажы Жуманов, заместитель муфтия Лугмар ажы Гуйахунов, казы Ошской области Саипжан ажы Абдувахидов, казы Чуйской области Молдо Ашир Сайдилаев, имам-хатиб Алайского района Авазхан ажы Марипов, имам центральной мечети г. Бишкека Абдуманап кары Масалиев и др.

Более того, Кимсанбай ажы Абдрахманов самовольно делегировал себе часть полномочий Совета улемов; за два года состав Совета, в который на тот момент входили 25 представителей мусульман Кыргызстана, сменился почти на две трети²⁸.

Муфтий нарушал и законы шариата. В частности, он назначил своим советником не имевшую никакого духовного образования женщину, которая пыталась руководить деятельностью мусульманских общин Республики; этот поступок многие сочли аморальным²⁹.

---

²⁴ Молдо Абдусатар Мажитов (1932—2009 гг.) — кыргыз; на момент избрания проживал в селе Орук Зар Кдамжайского района Баткенской области, а до 1991 года — в Таджикской Республике. Религиозное образование получил в частном порядке у различных религиозных авторитетов Узбекистана и Таджикистана. В советское время многие годы вел нелегальное обучение по основам шариата и фикха. Пользовался авторитетом как знаток шариата. До конца своей жизни был духовным наставником медресе «Хазрети Усман», которое сам же организовал. Его ученики до сегодняшнего дня являются руководителями и мударисами во многих действующих медресе Республики.

²⁵ См.: *Молдалиев О.* Исламский экстремизм в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*, 2000, № 5 (11).

²⁶ См.: *Таабалды уулу М.* Туура жүр азгырылбай туура жолдо... (Не поддаваясь соблазнам, иди правильно по дороге прямой...) // *Эл созу*, 3 мая 2011.

²⁷ См.: *Хлюпин В.* Ислам в Центральной Азии: реальная «хизбутизация» на смену фальшивой «демократии»? // *Известия*, 2 декабря 2000.

²⁸ См.: В Духовном управлении мусульман Киргизии произошла смена руководства // *РИА Новости*, 13 августа 2002.

²⁹ См.: В Киргизии за нарушение законов шариата смещен с поста муфтий // *Интерфакс — Религия*, 15 августа 2002.

Деятельность Кимсанбая ажи Абдрахманова стала объектом критики среди мусульман; их недовольство касалось, в частности, организации хаджа и финансовых нарушений. Что же касается замечаний со стороны государственных органов по поводу обеспечения стабильности религиозной ситуации, то муфтий воспринимал их как вмешательство во внутренние дела ДУМК.

23 января 2002 года Кимсанбай ажи Абдрахманов издал фетву, которая вызвала широкий общественный резонанс: она запрещала захоронение на мусульманских кладбищах людей других вероисповеданий. Указ спровоцировал столкновения между последователями ислама и протестантами в Чуйской области (в селах Спартак, Мырзаке, Чон-Таш, Ак-Тюз и Таш-Добо)³⁰.

В результате среди духовенства произошел раскол, образовались несколько противоборствующих группировок, одну из которых возглавил сам муфтий. Лидером оппозиционной ему группировки стал ректор исламского института «Расул Акрам» Молдо Сабыр Досболон.

10 августа 2002 года состоялось внеочередное заседание Совета улемов, на котором присутствовали 18 его членов. За нарушения устава ДУМК и ошибки в работе Кимсанбай ажи Абдрахманов был освобожден от занимаемой им должности; новым муфтием мусульман Кыргызстана стал Муратали ажи Жуманов³¹.

Третий этап кризиса (2002—2010 гг.)

20 апреля 2003 года в Бишкеке после 7-летнего перерыва прошел II курултай мусульман Кыргызстана, поставивший одной из своих главных задач противодействие проявлениям фундаментализма и недопущение религиозного экстремизма и терроризма. По решению курултая муфтием был избран Муратали ажи Жуманов. Делегаты курултая (150 чел.) внесли изменения в устав ДУМК. Участники форума постановили созывать курултай мусульман каждые 7 лет.

Было принято решение о создании Исламского университета Кыргызстана и казыятов в Бишкеке и Оше.

Состав Совета улемов был расширен до 30 человек; за время его работы были изданы несколько фетв, касающихся неприемлемости вероучения партии «Хизб ут-Тахрир», недопущения политизации ислама, регламентирования издания и распространения религиозной литературы, упорядочения строительства мечетей и медресе, завершения учетной регистрации имеющихся мусульманских объектов и порядка проведения даавата³². С 2005 года в связи с бурными политическими изменениями на повестке дня оказался ряд вопросов, решение которых предполагало серьезное обновление кадрового состава имамов мечетей, борьбу с коррупцией при организации хаджа и противодействие экстремистским организациям.

³⁰ См.: *Шадрова Н.Н.* Государство и религия: путь к единству и диалогу. В кн.: Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии: Матер. междунар. конф., 3—5 октября 2002 года. Бишкек, 2003. С. 240—248.

³¹ Муратали ажи Жуманов (01.05.1973 — 07.07.2010 гг.) родился в селе Ынтымак Ноокатского района Ошской области. Закончил медресе «Хазрети Усман» г. Кызыл-Кыя и Исламский институт в Уфе. До 1996 года был муфтием медресе, затем имамом мечети г. Кызыл-Кыя. С 1996 по 1998 год — заместитель казы Ошской области. В 1999—2002 годах — ответственный секретарь ДУМК, первый заместитель муфтия мусульман Кыргызстана. С августа 2002 года по апрель 2010 года — муфтий мусульман Кыргызстана. Сразу же после апрельских событий 2010 года подал в отставку. 21 апреля 2010 года был избит в собственном доме и похищен неизвестными лицами (преступники требовали за его освобождение 1 млн долл.). Скончался при весьма подозрительных обстоятельствах. Внес огромный вклад в развитие религиозно-духовных ценностей мусульман Кыргызстана.

³² См.: *Мамаюсунов О., Мурзахалилов К., Маматалиев К.* Краткий анализ религиозных систем в Кыргызстане. Б., 2006. 172 с.

В 2005 году были зафиксированы первые попытки мобилизации мусульман Республики на парламентские и президентские выборы.

В период с 2005 по 2007 год на глазах у всей страны шла настоящая война между муфтием Муратали ажи Жумановым и «мусульманской оппозицией», требовавшей его отставки. Муфтию предъявлялись обвинения в махинациях при организации паломничества в Мекку и распределении средств, поступавших от благотворителей. Серьезные нарекания вызывали практически все сферы деятельности муфтията³³.

После 2007 года противоречия в мусульманской общине стали постепенно ослабевать, и ДУМК занялось укреплением своей вертикально-горизонтальной структуры.

В то время наблюдались лишь немногочисленные разрозненные выражения недовольства со стороны отдельных НПО и религиозных деятелей в связи с плохой организацией хаджа, кадровой политикой, запретом на ношение хиджаба в школах, неправильным определением даты начала поста Рамазан (орозо) и дат проведения мусульманских праздников Орозо-айт и Курман-айт и др.

15 апреля 2009 года в Бишкеке прошел III курултай мусульман Кыргызстана, на котором присутствовали 220 делегатов от всех областей и регионов Республики. Основной целью было внесение изменений в устав ДУМК в соответствии с принятым Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»³⁴.

Решением курултая состав Совета улемов мусульман Кыргызстана был доведен до 35 человек. С отчетами выступили муфтий мусульман Кыргызстана и председатель республиканской ревизионной комиссии; была утверждена единая формы одежды для казы областей и имамов мечетей.

Четвертый кризис — сложный и переломный (2010—2014 гг.)

События, приведшие к свержению режима К. Бакиева, и межнациональный конфликт на юге Республики 2010 году обострили и без того противоречивую обстановку в религиозной среде, особенно исламской.

Под воздействием «революции» мусульманская община заметно активизировалась; появились все признаки политизации религии³⁵.

Первой жертвой стал муфтий Муратали ажи Жуманов, который под давлением наиболее политизированной части мусульман был вынужден сложить с себя полномочия и вскоре скончался при невыясненных и весьма подозрительных обстоятельствах. Сменивший его Абдышукур ажи Нарматов (ректор Исламского университета Кыргызстана) продержался на посту главы мусульман всего 6 дней.

Далее в бескомпромиссную борьбу за вакантное место муфтия вступили самые разные мусульманские группировки.

Следующий муфтий Суйун ажи Кулуев (первый заместитель муфтия) проработал на этой должности 45 дней; его буквально скинули с поста, применив грубую физическую

³³ См.: *Усубалиев Э.* Перспективы участия мусульман Кыргызстана в политике // Аналитика, 27 декабря 2008.

³⁴ Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 года.

³⁵ См.: *Дюшенбиев С.* Ислам в современном Кыргызстане: состояние и проблемы // Религиоведение, 2011, № 3. С. 107—126.

силу³⁶. Очередным муфтием стал Руслан ажы Жумагулов; на этом посту он пребывал несколько более двух месяцев. Причинами его отставки стали превышение полномочий, невысокий авторитет среди мусульманской общины и недостаточное образование.

26 августа 2010 года впервые в истории кыргызского ислама прошли выборы муфтия на альтернативной основе. Обойдя 9 претендентов, им стал Чубак ажы Жалилов³⁷; за его кандидатуру проголосовал 21 из 33 присутствовавших на заседании членов Совета улемов.

Не успели стихнуть дифирамбы по поводу «реформаторски» проведенного в 2011 году хаджа (за это правительство даже наградило муфтия почетной грамотой), как в адрес Чубака ажы Жалилова зазвучали обвинения. Утверждали, что созданный по его инициативе «Центр хаджа и умры» «незаконно присвоил деньги паломников». Высказывалось и недовольство деятельностью парламентских депутатов, избранных в наблюдательный совет по организации хаджа. Кроме того, имелись случаи неподчинения муфтию отдельных звеньев иерархической структуры религиозного ведомства (примером может служить деятельность казы Ошской области).

В разгоревшийся конфликт было вовлечено множество людей, и он стал приобретать все более политизированный характер. Критике подверглись представители Госкомиссии, руководитель аппарата Президента и сотрудники правоохранительных органов; утверждалось, что они якобы «пытаются свергнуть муфтия и захватить власть в ДУМК»³⁸. Примирить конфликтующие стороны вызвались даже депутаты парламента³⁹.

Нарастание непреодолимых противоречий между представителями религиозной элиты страны вынудило Чубака ажы Жалилова написать заявление о сложении своих полномочий.

Отставка Чубака ажы Жалилова была принята 17 июля 2012 года на заседании Совета улемов. Простым большинством голосов членов Совета на должность муфтия избран Рахматулла ажы Эгембердиев (руководитель отдела ДУМК по внешним связям). Ему было поставлено несколько условий, главными из которых были следующие: в течение двух месяцев изменить устав ДУМК и сделать Совет улемов независимым органом, перед которым будет отчитываться сам муфтий.

На заседании было принято решение провести следующий курултай мусульман Кыргызстана 15 декабря 2012 года.

Избрание Рахматуллы ажы Эгембердиева на должность муфтия сопровождалось скандалом. За день до выборов, 14 декабря 2012 года, спецслужбы КР объявили о возбуждении в отношении Чубака ажы Жалилова и Рахматуллы ажы Эгембердиева уголовного дела по факту неуплаты налогов в размере 8 млн сомов за организацию хаджа (судебный процесс по этому делу еще не завершен). К Чубаку ажы Жалилову была применена санкция «подписка о невыезде»⁴⁰. Рахматулла ажы Эгембердиев распространил видеообращение, в котором заявил, что представители властей и спецслужб оказывают на него давление, чтобы отстранить его от участия в выборах⁴¹.

³⁶ 6 июня 2010 года группа молодых людей в количестве 15 человек под руководством Руслана ажы Жумагулова (казы Чуйской области) ворвалась в здание ДУМК, где проходило собрание казы областей Республики, и потребовала ухода Суйуна ажы Кулуева с поста. Затем они избивали его и силой увезли в неизвестном направлении. Муфтия удерживали до тех пор, пока он не написал заявление об уходе по собственному желанию. На теле освобожденного из плена Кулуева были обнаружены множественные ушибы и гематомы; врач скорой помощи диагностировал у него сотрясение мозга и прописал лечение капельницей (см.: Побили муфтия, требуя отставки // Дело №, 9 июня 2010).

³⁷ Автор, работая в качестве заместителя директора Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики, непосредственно участвовал в стабилизации ситуации в ДУМК в указанный период.

³⁸ См.: Курбанова Н. Что-то не так в «святом семействе», или О проблемах государственно-исламских отношений в Кыргызской Республике // Слово Кыргызстана, 8 августа 2012.

³⁹ См.: Бактыбаев З. В конфликт вокруг муфтия вмешалась общественность // Радио «Азаттык», 30 июня 2012.

⁴⁰ Экс-верховный муфтий Кыргызстана Чубак ажы Жалилов находится под подпиской о невыезде // Информационный портал K-News, 14 декабря 2012.

⁴¹ См.: Бейшенбек кызы Э. Муфтий стал героем скандального видео // Радио «Азаттык», 1 января 2014.

15 декабря 2012 года прошел IV курултай мусульман Кыргызстана; в повестку дня было включено много вопросов, в том числе и о проведении выборов нового муфтия. Сначала единственным кандидатом являлся Рахматулла ажи Эгембердиев, однако в ходе курултая было предложено еще 9 кандидатур, 6 из которых в ходе голосования взяли самоотвод. Среди оставшихся 4 кандидатов (в число которых входили Кимсанбай ажи Абдрахманов, Саясат ажи Асанов, Убайдулла ажи Сарыбаев и Рахматулла ажи Эгембердиев) победу одержал Рахматулла Эгембердиев, набравший 25 голосов из 33 возможных.

Курултай в целом утвердил внесение в устав ДУМК поправок о создании мусульманской академии, которая должна была стать административным учреждением ДУМК⁴². Кроме того, было предложено создать Центральную контрольную комиссию и Управление делами ДУМК (исламский вакф).

В работе курултая приняли участие 200 делегатов от всех регионов Республики, а также гости из европейской части России, Казахстана, Монголии и ЮАР.

Что касается Рахматуллы ажи Эгембердиева, то ему не удалось избежать участи своих предшественников: муфтия обвиняли в злоупотреблениях во время организации хаджа, необдуманных кадровых решениях⁴³, в неспособности разрешить структурные проблемы и в провале религиозно-идеологической работы (указывалось, в частности, что на фоне бездействия муфтията зарубежные эмиссары вербуют молодежь страны для участия в вооруженном конфликте в Сирии)⁴⁴.

Невыполнение решений IV курултая и замораживание начатых реформ привели к кризису ДУМК. Так, в конце декабря 2013 года в Интернете появилось видео интимного содержания, где в роли главных действующих лиц выступали Рахматулла ажи Эгембердиев и некая молодая женщина; сам муфтий оправдывался тем, что он заключил с ней брак по мусульманским канонам⁴⁵. 2 января 2014 года пресс-служба ДУМК заявила, что видео «нанесло вред всем мусульманам»⁴⁶.

6 января 2014 года возле офиса муфтията прошел митинг с требованием отставки Эгембердиева. 7 января муфтий назвал фамилии чиновников, подозреваемых им в распространении скандального видео, рассказал о причинах давления на него⁴⁷ и обратился к президенту А. Атамбаеву⁴⁸, а затем объявил о добровольном сложении с себя полномочий⁴⁹.

В ответ пресс-служба Госкомиссии заявила⁵⁰, что муфтий всячески пытается переключить внимание общественности со своих личных проблем на выдуманные им препятствия, якобы чинимые государственными органами его реформаторской деятельности по улучшению ситуации в ДУМК.

---

⁴² Согласно проекту устава, муфтий не будет иметь отношения к финансам и хозяйственным вопросам. Финансовыми вопросами будет заниматься заместитель муфтия. По замыслу разработчиков мусульманская академия должна проводить обучение, разработку программ, провести аккредитацию и выдавать лицензии религиозным образовательным учреждениям. Руководитель академии будет представлен муфтием и утвержден Советом улемов. Решение курултая до сегодняшнего дня не выполнено.

⁴³ См.: *Тураев Ш.* Представители муфтията Кыргызстана опровергают обвинения в свой адрес // ИА «24.kg», 15 ноября 2013.

⁴⁴ См.: *Маликова Б.* Абдилатиф Жумабаев: «Муфтият нуждается в реформе» // Вечерний Бишкек, 10 января 2014.

⁴⁵ См.: *Яловкина А.* Появление порнографического видео с муфтием ударило по исламу // Вечерний Бишкек, 8 января 2014.

⁴⁶ Информация, появляющаяся в Интернете о главе ДУМК Р. Эгембердиеве, наносит вред не только его семье, но и всем мусульманам — ДУМК // ИА «АКИpress», 4 января 2014.

⁴⁷ См.: Муфтий Р. Эгембердиев назвал фамилии чиновников, которых он подозревает в распространении скандального видео // ИА «АКИpress», 7 января 2014.

⁴⁸ См.: *Акаев Ж.* Муфтий: Есть правда, которую должен знать президент // Радио «Азаттык», 7 января 2014.

⁴⁹ См.: *Стенин А.* Лидер мусульман Киргизии оставил пост после секс-скандала // РИА «Новости», 14 января 2014.

⁵⁰ См.: Госкомрелигий: Муфтий Р. Эгембердиев пытается сместить внимание от скандала вокруг себя // ИА «АКИpress», 7 января 2014.

В тот же день Совет улемов на внеочередном заседании назначил муфтием Максата ажы Токтомушева (ранее — заместитель муфтия мусульман Кыргызстана). Заседание было создано инициативной группой из числа членов Совета. В собрании принимали участие 25 из 35 членов Совета улемов; все они проголосовали за кандидатуру Максата ажы Токтомушева.

На заседании было решено провести выборы муфтия на курултае мусульман. Отмечалось, что на курултае, который должен был состояться в начале февраля, в числе других будет рассматриваться кандидатура Максата ажы Токтомушева, выдвигаемая Советом улемов⁵¹.

В связи с тем, что осуществлявшаяся рабочей группой под руководством бывшего муфтия Чубака ажы Жалилова работа над проектом нового устава ДУМК не была завершена к указанному сроку, Совет улемов принял решение перенести курултай на 4 марта 2014 года.

Делегаты V курултая мусульман почти единодушно поддержали кандидатуру Максата ажы Токтомушева: 199 делегатов из 200 проголосовали «за».

Кроме избрания муфтия на повестке дня курултая значились еще два вопроса: принятие нового проекта устава ДУМК и выборы членов Совета улемов нового состава⁵².

В принятом уставе полномочия главы ДУМК были жестко ограничены. Глава ДУМК, его заместители и казы областей лишались ранее существовавшего у них права входить в состав Совета улемов (они могут участвовать в его заседаниях без права голоса)⁵³.

По мнению директора Госкомиссии О. Молдалиева, старый устав давал лазейку для поддержания в муфтияте авторитарного режима. Новый же устав строго разграничил функции «исполнительной» (муфтий, его заместители, казы и имамы на местах) и «законодательной» (члены Совета улемов) власти⁵⁴. Теперь выборы муфтия и членов Совета улемов будут проходить раз в три года. Предусмотрено также сокращение числа членов Совета улемов с 35 до 21 чел. и переименование его в «Аалымдар кенеши» (Совет аалымов).

Выступивший на мероприятии вице-спикер парламента Республики Т. Зулпукаров сообщил, что президент А. Атамбаев принял и.о. муфтия М. Токтомушева и одобрил проект нового устава⁵⁵.

В религиозных кругах Максат ажы Токтомушев известен как лидер группы «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане⁵⁶, деятельность которой запрещена в России, Казахстане, Таджикистане и Узбекистане.

Думается, что с приходом нового муфтия начнутся реальные реформы, станет прозрачной финансовая составляющая, качественно улучшится работа с кадрами и будет положен конец коррупции при организации хаджа.

Времени для «раскачки» у нового муфтия мало; эффективность проводимых реформ выживет уже в ходе организации и проведения очередного хаджа, который в нынешнем году придется на сентябрь и октябрь.

Заключение

С начала возрождения ислама в Кыргызстане прошло около 30 лет. Отношения, сложившиеся в этот период между государством и исламом, еще далеки от оптимальных, власти пока

⁵¹ См.: Совет улемов назначил и.о. муфтия М. Токтомушева, вопрос утверждения будет решаться на курултае // ИА «АКИpress», 7 января 2014.

⁵² См.: *Сагындык кызы Э.* Курултай мусульман Кыргызстана утвердил Максатбека ажи Токтомушева верховным муфтием ДУМК // ИА «24.kg», 4 марта 2014.

⁵³ Данная норма введена для того, чтобы муфтий не мог сам рассматривать поступившие в его адрес заявления и жалобы и принимать по ним решения. Соответственно, муфтий не может быть председателем Совета улемов.

⁵⁴ См.: *Сагындык кызы Э.* ДУМК: перезагрузка // ИА «24.kg», 5 марта 2014.

⁵⁵ См.: Курултай мусульман принял новый устав ДУМК // ИА «АКИpress», 4 марта 2014.

⁵⁶ См.: *Бактыбаев З.* Муфтият определился с кандидатом // Радио «Азаттык», 14 января 2014.

не могут определиться с моделью сотрудничества с религиозными организациями в целом. Ситуация усугубляется непрерывной конфронтацией духовных элит за сферы влияния, попытками различных групп монополизировать хадж и контролировать финансовые источники в ДУМК, слабым привлечением профессионалов в Совет улемов, а также нежеланием модернизировать и реформировать исламское образование. В данном контексте особо следует упомянуть о борьбе за должность муфтия мусульман Кыргызстана (с 1991 по 2013 гг. сменились 10 муфтиев).

Вне всякого сомнения, политика государства по отношению к исламу не всегда поспевает за процессом его возрождения. Простым примером может служить тот факт, что в тысячах построенных мечетей служат не имеющие образования имамы.

Исламское образование в Кыргызстане, как и 20 лет назад, пребывает в весьма плачевном состоянии; к стандартам высшего учебного заведения близок лишь Исламский университет. Обучение же в большинстве из остальных 76 исламских учебных заведений страны напоминает скорее многолетние курсы арабского языка.

В Кыргызстане пока не выросло новое поколение образованных имамов; пустующую нишу постепенно начинают заполнять выпускники зарубежных религиозных учебных заведений, придерживающиеся исламских воззрений разных толков.

Кадровый кризис практически отнимает у мусульман нормальное будущее; далеко не идеально и настоящее положение вещей, которое характеризуется сохраняющимся расколом среди духовных элит и очень заметным влиянием различных джамаатов.

Следует честно признать, что серьезной борьбы с религиозным экстремизмом в КР не ведется. Эпизодические задержания членов ХТИ и других радикальных групп особого влияния на ситуацию не оказывают, тем более что они получают небольшие (часто условные) сроки. На сегодняшний день государство пока не разработало по-настоящему эффективных методов противодействия религиозному экстремизму, которые были бы более или менее приемлемы для демократической формы правления.

Различные джамааты, структурно не подчиняющиеся ДУМК, действуют автономно друг от друга и невелики по размеру (за исключением «Таблиги Джамаат»), однако наличие общих целей (построение «Исламского Халифата») делают их работу вполне успешной и без единого руководства.

Когда доля последователей экстремистских радикальных групп среди мусульман Кыргызстана достигнет критической отметки (примерно 7—10%), они смогут захватить власть в ДУМК, предварительно подставив под удар умеренных мусульман. Если существующие тенденции сохранятся в течение 6—7 лет, то не останется никаких шансов избежать вооруженного внутриконфессионального конфликта; при этом большая часть ответственности ляжет на власти, которые не сумели вовремя выстроить грамотную политику по отношению к исламу.

Неугасающие конфликты в ДУМК, нехватка образованных кадров и усиливающееся на этом фоне влияние различных радикальных групп перечеркивают все достижения мусульманской общины.

Если государственная политика, которая велась по отношению к исламу на протяжении последних 15 лет, не изменится, то события будут развиваться по наихудшему сценарию.

В связи с вышеизложенным можно предложить ряд мер, необходимых для оптимизации отношений между государством и исламскими организациями.

1. Выработать четкую государственную политику по отношению к исламу с определением как внутренних, так и внешних приоритетов взаимного сотрудничества.
2. Совершенствовать нормативно-правовую базу в области религии.
3. Оказать помощь ДУМК в разработке долгосрочной концепции развития ислама и предпринять конкретные меры, направленные на стабилизацию ситуации вокруг него.

4. Реформировать и модернизировать вертикально-горизонтальную систему ДУМК с целью достижения ее эффективности и конкурентоспособности, отвечающей требованиям современной жизни.
5. Исключить чрезмерное вмешательство различных групп и общественных организаций во внутренние дела ДУМК и в его уставную деятельность.
6. Усилить контрольные функции Совета улемов путем введения должности председателя Совета улемов (при этом необходимо исключить положение, согласно которому муфтий мог бы являться одновременно и председателем Совета улемов).
7. Поднять уровень образования имамов и помочь в подготовке специалистов в области как религиозных, так и светских наук.
8. Установить строгую и прозрачную систему отчетности для анализа финансово-хозяйственной деятельности ДУМК.

Назрела острая необходимость принять меры по оздоровлению идеологической обстановки в КР и начать проводить в жизнь системную и комплексную государственную политику в отношении ислама.
